

Захар Власенко

ХРОНИКИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА

Захар Власенко

Хроники советского детства

«Издательские решения»

Власенко З.

Хроники советского детства / З. Власенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-592407-0

Сборник рассказов о детях и подростках времен позднего Советского Союза. Автор книги делится своими воспоминаниями о детских приключениях, забавных и поучительных случаях, которые происходили с ним во время его жизни на Крайнем Севере. В книгу также вошли описания некоторых школьных игр, в которые с увлечением играли школьники начала 80-х годов прошлого века.

ISBN 978-5-00-592407-0

© Власенко З.
© Издательские решения

Содержание

В поисках Зурбагана	6
Дети Севера	9
Детские войны позднего Союза. Романтики и хулиганы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Хроники советского детства

Захар Власенко

© Захар Власенко, 2022

ISBN 978-5-0059-2407-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках Зурбагана

Море, море... вот оно какое. Ни магниты гор, ни стрелы дорог не могут равняться с ним во всепобеждающей мощи и фатальной бесконечности. Ибо оно и есть сама стихия...

За столом застеленным простой цветастой клеенкой над кружкой чая и чашкой с голубичным вареньем сидит белобрысый мальчишка. Он вечно елозит на своем стуле, с жадностью перелистывая заляпанные красно-фиолетовыми пятнами книжные страницы. Его взгляд почти не отрывается от строчек рассказа. Лишь иногда, когда сюжет уж очень круто развернется или проскользнут в нем какие-то грустные нотки, мальчик поднимает глаза от книги и смотрит в окно. За тройными стеклами северного стеклопакета сверкающий солнцем морозный день. С крыши грязно-белой пятиэтажки, что стоит напротив, счищают снег, целые сугробы падают вниз и рассыпаются мириадами сверкающих снежных брызг. А у него в глазах как будто соленые брызги океанских волн летят, разрезаемые носом фрегата, выше бушприта и фальшборта. Они играют на солнце и заставляют сердце биться все быстрее...

Множество раз уже перечитанные «Водители фрегатов» рождают в мальчишеской голове такие яркие, до одури живые и притягательные образы Кука, Лаперуза, Крузенштерна, Лисянского... С ними он бороздит не открытые еще просторы морей и океанов. С ними он проживает целые жизни полные трудностей, смертельной опасности и счастья. А подчас подкатывает к горлу ком жалости и обиды за трагически погибающих матросов и капитанов, наводняющих потом его сны и синие детские грёзы.

*«...Это только мальчикам города Тобольска
Снятся путешествия в дальние края...»
(О. Митяев)*

Желание понять, узнать, почувствовать весь дух той прекрасной, галантной, романтической эпохи живет в этом мальчишке давно. Он еще в третьем классе выменял на каких-то солдатиков у одноклассника списанный учебник по истории СССР для четвертого класса. Учебник был не просто проглочен, а истерт и обглодан до дыр. По ходу изучения шла работа над масштабными историческими реконструкциями. Все ключевые события из войн, нашествий, баталий, открытий и революций были воссозданы в виде сотен пластилиновых юнитов. А в выделенном для игровой вселенной углу однокомнатной квартиры разворачивались грандиозные события мировой и отечественной истории. Так, к классу пятому был изучен весь курс школьной истории. Благо списанные школьные учебники попадались к нему в руки регулярно и задерживались в них надолго. Но любовь к истории с ее фактологией и хронологией никогда не могла полностью заглушить романтизм мальчишеского восприятия и литературные образы вперемешку с регулярно вызываемыми духами странствий и приключений продолжали будоражить юную душу. А, по правде сказать, будоражат ее до сих пор.

*«И пускай в нас живут Лаптевы и Беринги
Не дано нам узнать, далеко ли плыть...» (О. Митяев)*

Ах, как же приятно и захватывающе было долгими зимними днями, когда в школу из-за сильных морозов идти было не надо, оставаться одному и, сидя на кухне или валяясь на полу, в кресле, на диване, прочитывать эти сотни волшебных страниц! Плыть в одной шлюпке со стивенсоновскими пиратами, пробираться сквозь дебри с куперовскими индейцами... Подвиг Магеллана, походы конкистадоров... Как же хотелось жить! Аж дух захватывало от предвкушения будущих событий. На дворе был конец 80-х годов XX века, и что будет дальше, представлялось смутно и торжественно.

«...А он в коросте и лихорадке

*Превозмогает сезон дождей. Все что-то пишет в своей тетрадке
Про честь и храбрость цветных возжей» (О. Митяев)*

Но из всех заманчивых для нашего мальчика эпох и свершений самым впечатляющим стал, почему-то, век XIX. И вроде бы не золотые рыцарские времена и, как бы начало засилья индустриальной буржуазности. Но в этом плавильном тигле из войн, открытий и революций все настолько живописно переплеталось, что влюбиться в это время можно было раз и навсегда.

Переломные, трагичные времена всегда привлекают больше. Начало технического переворота еще долго не могло заменить силу личного подвига, но давало такие перспективные возможности, что хотелось петь от восторга и переживания за героев Жюль Верна, Александра Беляева и Александра Грина.

Нужно сказать, что в благодатную почву подросткового сознания очень хорошо лег и тогдашний детский кинематограф. Конец 80-х начало 90-х годов XX века – это время его наивысшего расцвета. В какое еще время было снято столько фильмов. И не просто фильмов, а настоящих ориентиров в развитии целого позднесоветского поколения, мечтавшего о подвигах и приключениях.

Все эти серии и серии «В поисках капитана Гранта», «Капитан Немо», чуть позже «Гардемарины, вперед!», «Сердца трех»... Ни одно пионерское лето не проходило без просмотра. А еще, конечно, абсолютно летние произведения (без них и сегодня летняя киношная программа не проходит) – «Приключения Петрова и Васечкина», «Выше Радуги»... Романтика и приключения, любовь, дружба, переживания и слезы умиления – вот эмоции, на которых рос и вырослел наш белобрысый мальчик с чистым мечтательным взглядом.

*«Засыпает синий Зурбаган,
А за горизонтом ураган. С грохотом и гомоном, и гамом путь свой
начинает к Зурбагану. Грянет ливень резкий и косой
И продрогнет юная Ассоль
И опять понять не смогут люди было это или еще будет.
Сгинет ночь и день придет иной, Как волна приходит за волной
И проснусь я в мире невозможном, где-то между будущим и прошлым.
В мире, где девчонкою босой
У прибоя бегают Ассоль. Бегают смешная озорная ничего о парусе не зная.
Два часа на часах и не нас и не нашего века
Смотрит девушка с пристани вслед кораблю
И плечами поводит озябнув от ветра
Я люблю это время безнадежно люблю.»*

(Из кинофильма «Выше радуги», режиссер-постановщик Георгий Юнгвальд-Хилькевич, 1986. Музыка Юрия Чернавского Слова Леонида Дербенева)

Каждый раз, вслушиваясь в эти гениальные строки, я поражаюсь, насколько точно, легко и просто прекрасный Леонид Дербенев передал все мечты, грезы и переживания нашего романтического поколения. Жизнь идет... Мальчик, проглатывавший тысячи книжных страниц о морских капитанах, путешественниках, воинах и корсарах в море так никогда и не вышел. Я посвящаю свои годы детям в школе и все еще хочу видеть в них все тех же юных романтиков и исследователей. Волшебный Зурбаган был найден, но остался где-то там, в детстве... Но, как известно, длинный учительский отпуск для того и нужен, чтобы вспомнить свое детское лето и зарядиться прошлыми солнечными мечтами о море и ветре в парусах, набраться сил для новых поисков и грезившихся когда-то горизонтов.

Дети Севера

А ты, когда в последний раз убежал из дома? Да не помню, где-то прошлым летом, наверное. Летом бежать есть куда! Лето это единственное время здесь чтобы куда-то бежать. Все просто, очень просто.

Утром, когда уже все те, кто должен тебя любить и знать где ты, уходят на свою работу. Они ведь всегда уходят куда-то... Куда-то на свою постоянную работу. А ты просто выходишь из подъезда и за тобой хлопает тяжелая деревянная дверь на жесткой пружине. И все! Ты на свободе. Ключ болтается на груди, повязанный на веревке вместо пионерского галстука, который теперь еще долго не надо будет гладить перед школой. Свобода это когда ты идешь такой по бетонной дорожке и насвистываешь какую-нибудь популярную песенку. А по обеим сторонам от бетонки растут такие высоченные, никем никогда не стриженные кусты с липкими такими листочками. И ты срываешь их и лепишь на руки и присыпаешь все это дорожной серой пылью и получаются затейливые древесно-листочные узоры. И ты уже не просто мальчик из ближайшей школы, ты настоящий, никем не удерживаемый маленький бродяга.

Свобода, это когда ты шляешься по теплотрассам с другом или просто один. Перебираешься через бесконечные толстенные трубы и обжигаешь свои измученные руки свежей стекловатой, торчащей из разорванных толевых покрытий. И не понятно куда ты вообще идешь и зачем. Ты просто вдыхаешь этот свежий полярный ветер смешанный с запахом горящего где-то торфа и мазута. И этот запах свободы волнует нелепое мальчишечье сердце и ты мечтаешь о рыбалке где-нибудь в устье колымского ручья и гредишь о сверкающих на перекатах спинах хариусов, которых, если ты умудрился их поймать, можно есть сырыми.

Свобода это когда на ветвях лиственниц после долгой, очень долгой зимы пробиваются щетинки кислых хвоинок, а перезимовавшие под метровыми сугробами ягодки брусники тают во рту дурманящим витаминным взрывом. А ты все смотришь куда-то вдаль, но взгляд все время натывается на бесконечные рельефы круглых сопок, и ты хочешь туда...

Забраться повыше, найти вагончик геодезистов или строителей. И пока никого нет, поиграть в игру полной бесконтрольности. Долго рассматривать найденные в рабочих шкафчиках старые газеты вперемешку с пустыми папиросными пачками и мечтать, о том, что спустившись в поселок, можно за пять копеек прокатиться на старом дребезжащем Лазе и, зайдя в магазин попытаться украсть пачку Ту-154. А если не прокатило, то просто напиться яблочного сока с мякотью за три копейки.

А ночь все не настает. Ночь здесь летом вообще почти не настает. И поэтому ты можешь гулять очень допоздна, зная, что отмажешься тем, что дескать часов не наблюдал и ни у кого из друзей их не было. Ну а если совсем загулялся, то найдя пару таких же как и ты потерянных в этой таежно-индустриальной глуши обалдуев, спрятаться где-нибудь в промзоне и переночевать в незакрытой кем-то кабине камаза или подземном бункере теплотрассы.

А те, кто должен тебя любить и знать где ты, будут тебя искать всю ночь вместе с инспектором по делам несовершеннолетних. А когда ты на утро сам вернешься в покинутый двор и зайдешь в квартиру, открыв двери ключом, болтающимся на шее вместо пионерского галстука, там будет тихо и пусто. Все будут уже на работе. И скорее всего на следующее лето тебя обязательно отправят к бабушке на материк или определят в лагерь для таких же как и ты Детей Севера.

Детские войны позднего Союза. Романтики и хулиганы

Вот смотрю я на наших сегодняшних детей и невольно начинаю сравнивать их с нами в том самом легендарном подростковом возрасте. Не секрет, что в жизни каждого ребенка наступает период, когда из игрушечных бабушкино-родительских семейных уз он наконец-то попадает в более широкое социальное поле. И начало этого нового жизненного периода настолько пронзительно интересно и одновременно опасно, что запоминается нами очень надолго.

И вот я думаю, а что собственно должны будут запомнить наши современные подростки. При взгляде на них так и хочется сказать – ну что за «молчаливое поколение»! Набившая уже оскомину, пережевываемая ежедневно в разговорах педагогов и родителей «виртуализация» наших деток действительно сделала, казалось бы, невозможное. Дети ушли с улицы. И не то чтобы совсем на улице или во дворах не появляются, но только как-то все у них не так. И самое интересное, что начиная сравнивать это и наше поколение, понимаешь, что они-то как раз вполне себе в основном спокойные, замкнутые в своих гаджетах и платных кружках ребята. Намного более прошаренные чем мы в вопросах взаимоотношений и налаживании нужных социальных связей. И даже их распространенная нынче дизлексия и дизграфия вкупе с практически полным отсутствием навыков выживания в естественных, лишенных привычного комфорта условиях, несколько им не мешают. Мир изменился – изменились и подростки.

А вот что вызывает у них неподдельный интерес, смех и восхищение так это рассказы о «подвигах» нашего позднесоветского поколения. Чего стоят одни только наши дворовые игры, в которые теперь уж точно никто не устраивает. Все эти слоны, чижи, пекари (банки-палки), ножички и всякие другие развлечения, вспоминаемые нами с нескрываемой ностальгией.

Но недавно зашел у нас разговор про детские и подростковые драки и разборки. Сегодня все эти не очень приятные для нас взрослых движения усугубляются присутствием и использованием во время самого боевого действия в руках у школоты смартфонов с видеокамерами и выходом в сеть. В результате звездами ютуба становятся наши несдержанные школьники, а потом уже как по цепочке по голове получают все – от учителей и родителей до директоров и управлений образования. И называлось такое дело в наше время, да и сегодня – «палево». А ведь и правда, если задуматься, это какими же недалекими утырками надо быть чтобы снимать и выкладывать компромат на себя и своих друзей. В данном случае новое поколение драчунов разрывает наш старый шаблон о честном бое где-нибудь за школой или на каком-нибудь пустыре, чтобы никто ничего не знал. А вот сегодня рулит именно онлайн-публичность! Но это ладно...

Но есть оказывается еще такие вещи, которые в наше время если и случались, то были, наверное, очень из ряда вон выходящими. Буквально вчера мне рассказали, что ученики 5-х классов (не из нашей конечно школы) мало того, что разжигают ежедневные драки между одноклассниками, но еще и делают денежные ставки на победу или проигрыш того или иного недоделанного гладиатора. Вот это уже, если честно, вообще ни в какие ворота!

То ли дело в наше время...

О войнах между дворами и районами в советских городах и поселках сегодня уже достаточно написано и опубликовано. Однако, вспоминая свое детство проведенное в одном из поселков крайнего севера, я загорелся идеей найти хоть какую-то информацию о довольно массовых побоищах, которые происходили в то время и имели не обычную полукриминальную, а вполне себе романтическую окраску.

Не помню сколько мне было лет, когда я узнал о том, что оказывается разные микрорайоны нашего не особо большого поселка враждуют между собой и иногда назначают места для битвы. Причем эти столкновения были абсолютно эпично обставлены и можно даже сказать

украшены тем разнообразным «боевым» снаряжением, что приносила с собой насмотревшаяся «Викингов» и других исторических боевиков того времени советская школотка. Как сейчас помню, что деревянные палки заменяли мечи, а кто-то приносил с собой даже копья с алюминиевыми лыжными наконечниками. Пращу заменяла конечно же классическая рогатка. Но главным украшением и гордостью был деревянный щит. Его делали из разных частей фанерной бочки. Если ее распилить пополам, то получался прямоугольный изогнутый щит, а если взять фанерную крышку и приделать к ней матерчатые ручки, то это был изящный круглый щит безбашенного пацана-фехтовальщика, готового вступить в схватку с такими же вооруженными ребятами, но из другого двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.